

вания. При истребовании предметов и документов функция удостоверения относительно проста и сводится к приобщению к делу запроса и полученных результатов. В противном случае необходимо письменно оформить факт представления предмета или документа. Для документов типа выписок, справок, копий, характеристик, которые могут быть при необходимости без труда возобновлены, приемлема упрощенная процедура: достаточно зафиксировать заявленное ходатайство, сделать пометку о дате поступления документа и приложить его к делу. Относительно иных материалов возникает вопрос о необходимости составления специального процессуального документа, в котором должен быть отражен факт передачи предметов и документов, сообщены сведения, которые необходимы для оценки их как доказательств.

Литература:

1. Шпак, В.В. Предмет ускоренной подготовки материалов, средства и способы его установления / В.В Шпак // Вестник молодежного научного общества. – 2003. – №1. – С. 64–66.
2. Белоусов, А.В. Проблемы фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. В. Белоусов. – М., 2000. – 27 с.

УДК 343.126.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАЛОГА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

*Т.Л. Щерба,
кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Беларусь*

В законе с большой долей упрощения регламентируется порядок обращения залога в доход государства, предусмотренный ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), что ущемляет права залогодателя и подозреваемого, обвиняемого. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость исследования этой процедуры с точки зрения теоретических основ и сложившейся правоприменительной практики органов, ведущих уголовный процесс, в целях усиления гарантий прав граждан.

Закон определяет судебный порядок обращения залога в доход государства. Данное судопроизводство не относится к основному типу, характеризующемуся рассмотрением уголовного дела по существу и вынесением итогового решения. Обращение залога в доход государства можно причислить к промежуточному виду производства, предметом регулирования которого, как отмечает А.С. Червоткин, «являются воз-

никающие в ходе основного производства частные вопросы, рассмотрение которых завершается принятием промежуточных судебных решений» [1, с. 6].

Основанием для судебного рассмотрения вопроса об обращении залога в доход государства является протокол о нарушении подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом. В протоколе согласно ч. 3 ст. 134 УПК указываются время и место его составления, кем он составлен, сведения о личности нарушителя, обстоятельства нарушения, излагается объяснение нарушителя (ч. 3 ст. 134 УПК). Протокол в данном случае выступает документом, в котором фиксируется факт правонарушения, который должен быть основан на доказательствах. Справедливо мнение Н.В. Профатиловой, что допустить возможность «обходиться без доказательственной информации в процессе принятия процессуальных решений – значит заведомо допустить и возможность проявления произвола в отношении личности» [2, с. 21]. В связи с этим П.А. Лупинская подчеркивает, что каждое решение, принимаемое в уголовном процессе, должно соответствовать требованию законности, обоснованности, мотивированности, справедливости [3, с. 18-19]. В продолжение В.С. Соркин справедливо указывает, что правонарушение участника процесса, влекущее применение штрафной санкции, должно быть доказано [4, с. 70]. Исходя из вышеизложенного, учитывая слабость нормативной конструкции и серьезность правовых последствий решения об обращении залога в доход государства для подозреваемого, обвиняемого, залогодателя, считаем целесообразным обязать орган уголовного преследования ссылаться в протоколе на доказательства, подтверждающие факт правонарушения. Например, формулировка, удостоверяющая правонарушение, «угрожал свидетелю В.», дополняется следующим: «что подтверждается протоколом допроса свидетеля В. от такого-то числа». В свою очередь, суд в ходе судебного разбирательства или его подготовки может истребовать материалы уголовного дела в целях непосредственного изучения указанных доказательств. Для обеспечения полноты и объективности судебного разбирательства считаем необходимым наделить подозреваемого, обвиняемого, залогодателя правом представлять в судебное заседание материалы, свидетельствующие об отсутствии нарушения, влекущего обращение залога в доход государства. Представляется возможным применить по аналогии предусмотренный законом предмет доказывания по уголовным делам и, рассматривая в судебном заседании вопрос об обращении залога в доход государства, установить следующие обстоятельства: имело ли место уголовно-процессуальное правонарушение; виновен ли нарушитель в его совершении; подлежит ли он уголовно-

процессуальной ответственности. Такой подход будет соответствовать принципу состязательности, законности и обоснованности принятого решения. Сказанное в равной степени можно отнести и к личному поручительству.

Согласно ч. 3 ст. 134 УПК протокол о правонарушении подписывается лицом, его составившим, и нарушителем. В случае отказа нарушителя от подписания протокола в нем делается запись об этом. Закон не определяет понятия «нарушитель». Семантическое толкование этого термина – «тот, кто нарушил какие-нибудь правила, закон, обычай» [5, с. 333]. Закономерно, что протокол составляется на лицо, нарушившее норму права, поэтому исходя смысла ч. 2 ст. 134 УПК нарушителем обязательств из залога является подозреваемый, обвиняемый. Вместе с тем закон не определяет, как получить подпись или отказ нарушителя, если он скрылся или местонахождение его неизвестно. С одной стороны, не доказано, что подозреваемый, обвиняемый умышленно скрылся. Причинами неявки могут быть объективные обстоятельства (например, лицо было похищено). Очевидно только одно – местонахождение его неизвестно. Однако, с другой стороны, объявляя розыск такого лица, следователь избирает и меру пресечения в виде заключения под стражу, которая обусловлена высокой вероятностью того, что подозреваемый, обвиняемый может противодействовать расследованию и его исчезновение, скорее всего, связано с попыткой избежать уголовной ответственности. Санкция за нарушение залога состоит из двух составляющих – применение более строгой меры пресечения и обращение залога в доход государства. В связи с тем, что закон допускает применение заключения под стражу на основании вероятностного вывода о том, что подозреваемый, обвиняемый умышленно скрылся, логичным в указанной ситуации является и обращение залога в доход государства. В случае же, если при нахождении лица будет установлено, что его исчезновение обусловлено объективными обстоятельствами и доказательств, что он скрылся умышленно, не имеется, залог должен быть возвращен залогодателю.

В судебное заседание вызываются нарушитель и лицо, составившее протокол, или прокурор (ч. 3 ст. 134 УПК). Закон не предусматривает участия залогодателя, а также защитника и законного представителя подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании. Что касается залогодателя, то именно этот участник является заинтересованным лицом в вопросе об обращении залога в доход государства, так как изымается его собственность, и поэтому в целях защиты своего законного личного интереса имеет право присутствовать при рассмотрении этого вопроса в

суде, давать объяснения, представлять доказательства, относящиеся к предмету судебного разбирательства.

Игнорирование законодателем таких участников, как защитник и законный представитель, можно расценить и как игнорирование в определенной степени закрепленного в ст. 17 УПК принципа обеспечения права на защиту. Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым расширить перечень участников, подлежащих вызову в судебное заседание.

Литература

1. Червоткин, А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса / А.С. Червоткин // Рос. судья. – 2012. – № 7. – С. 5–9.

2. Профатилова, Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Профатилова ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2009. – 26 с.

3. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 238 с.

4. Соркин, В. С. Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве : монография / В.С. Соркин. – Гродно.: ГрГУ, 2002. – 95 с.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус.яз., 1986. – 797 с.